

В бумажной части настоящего сборника представлены избранные произведения Саши Рижанина. Все тексты Полного Собрания Сочинений находятся на прилагаемой дискете и доступны для чтения с помощью любого браузера, начиная с файла index.htm.

Кроме того, ПСССР размещено в интернете по адресу:
http://stetoskop.narod.ru/biblio/grishanin\grisha_og.htm

* * *

Это блажь или то, что не сбылось
И не сбудется никогда?
В небе красное стыло. Остыло.
В лужах лёд, как в ладошках слюда.

Измерцалась фонарная смереть –
полуснег-полудождь-полумрак,
Я оставлю открытыми двери.
Мне простят. Иногда... Просто так...

Может тропкой тоскливо-склизкой
Забредёт горбун седой?
Иль девица Василиска?
Месяц молодой?

В небе – красное стыло, остыло.
В лужах лёд как в ладошках слюда.
Это блажь или то, что не сбылось
И не сбудется никогда?

1 декабря 82
Рига

14

следний луч перед закатом...», но это был цвет травы, цвет обращения к реальности, к существу жизни (см. стихотворение «Видишь, девочка, – стрекоза...»). Полностью спектр этой звезды выглядит как зелёный и красный при отсутствии оранжевого и фиолетового. Как знать, может именно цветосочетание привело поэта к концу, может сочетание терпкости и сладости было губительно для него, как знать? И вот – порыв к истинному и блуждания по окровавленной траве, апельсины и баклажаны воображения, передрагоценное небо и катартические потоки утренних лучей солнца – и вот – как это перенести!

Инь и Ян поэтического дара – чёрный и белый цвета, серый цвет – проза, зрелость, УМИРАНИЕ. И на третьем этапе серый цвет берёт верх над белым и чёрным. Стих блекнет, всё меньше цвета, всё меньше страсти – старость, не несущая очищения и успокоения (см. стихотворение «Я приду, надев потёртый китель...»). И что? – столкновение с жизнью, боль и обида (см. стихотворение «Такие лунные дела...»)?

47

Я – князь, а это конь мой белый!

Романтико-бытовая аллегория

Библиотека «Стетоскопа.Да.Ру»

Саша Рижанин

Полное собрание сочинений

Санкт-Петербург, 2002

Парижская редакция:

Ольга Платонова и Михаил Богатырев

Для писем:

Olga Platonova, 37 rue Simart 75018 Paris

Телефон в Париже: **0142590740**

e-mail: **steto@club-internet.fr**

Российская редакция: **Александр Елсуков**

Телефоны в Санкт-Петербурге: **(812) 437-3383**

e-mail: **stetoskop@mail.ru**

Интернет-версия журнала: **<http://stetoskop.da.ru>**

В библиотеке «Стетоскопа.Да.Ру» готовятся к выходу в свет следующие книги:
Михаил Богатырев. **Пушкинские чтения**
Митрич. **Книги о художниках**. Серия из трех книг: «А», «bl», «b».

Подписка на книги производится в российской редакции журнала.
Спешите!!!

Помните, что книга – лучший подарок!

Пролог

На сцену въезжает **КНЯЗЬ** на **БЕЛОМ КОНЕ**.

КНЯЗЬ: Я – Князь, а это Конь мой белый!

КОНЬ: Я – Белый Конь, а это – Князь!

КНЯЗЬ: Я – юный, статный, сильный, смелый!..

КОНЬ: Сидите смирно, тута – грязь!

КНЯЗЬ (свешиваясь и разглядывая **ГРЯЗЬ**, лежащую на полу):

Да, так обычно и бывает

Сегодня – князь, а завтра – в грязь...

КОНЬ: И тем, кто этого не знает,

Покажем это сей же час!

Поднимают **ГРЯЗЬ** и вешают её на заднюю стенку. Удаляются.

Действие первое

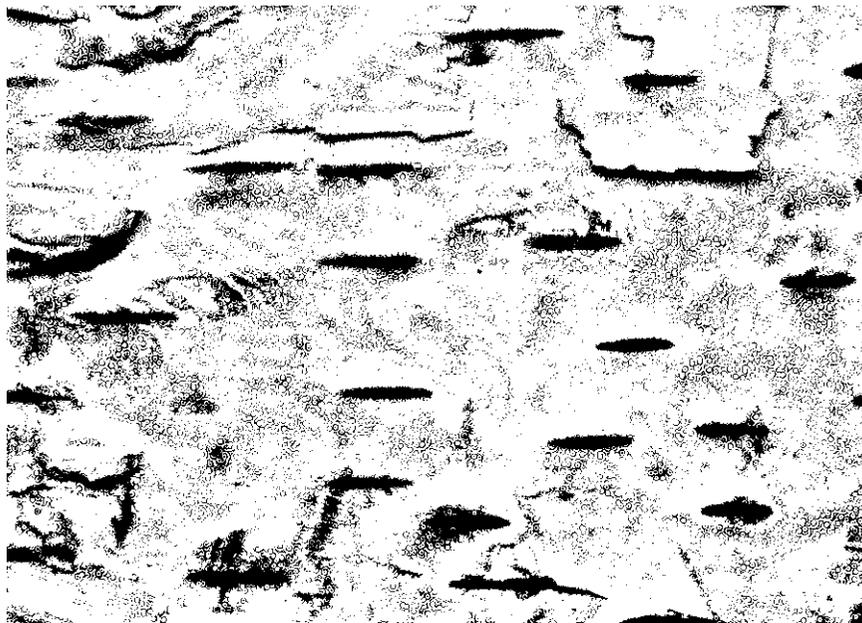
На сцену выходят **КНЯЗЬ** и **БЕЛЫЙ КОНЬ**, вынося **ДЕВУШКУ**, **ИЗБУ**, **КОЛОДЕЦ**, **ВЕДРО** и **ДВЕРИ ИЗБЫ**. Они расставляют всё это по своим местам, причем **КНЯЗЬ** постоянно путает надлежащие места, а **БЕЛЫЙ КОНЬ** его поправляет. Уходят.

На сцену въезжает **КНЯЗЬ** на **БЕЛОМ КОНЕ**.

КНЯЗЬ: Я – Князь, а это Конь мой белый!..

Я удивлять сюда пришёл.

СТИХИ

Берестяная чистота и звёздность поэта диссонируют хронометрическому зрачку реализма и — мальчики, прыгающие под мыльными пузырями.

«...и странным полнится наша жизнь» — писал предтеча Саши Рижанина — Александр Елсуков. Эти слова отнесём и к нашему изданию.

«Певцом нового оптимизма» называл себя Саша Рижанин (по воспоминаниям современников). «Называл», потому что — «я был/ а теперь камень / и несколько стихов / об этом».

Произведения Саши Рижанина предваряет словарь «ярко-красного мира сказанных слов» — это цветок сиреневого лакмуса...

* * *

Это было не так давно,
Я тогда не хотел жить —
Лишь бы петь сверчком за стеной,
Лишь бы именем ворожить.
Это было не так давно.

Только странно порой вспоминать,
Как я странно тогда жил —
Пел сверчком за твоей стеной,
Странным именем ворожил.
Очень странно порой вспоминать.

Я теперь совершенно иной,
Но отдал бы спокойную жизнь —
Лишь бы петь сверчком за стеной,
Лишь бы именем ворожить.
Я теперь совершенно иной.

5 января 83
Ленинград

16

Александр Елсуков

О поэзии Саши Рижанина в смысле науки

Цветоименование

Следуя за великим натурфилософом Иоганном Вольфгангом Гёте, приложите призму к пыльному оку. Ибо цвет стиха как цвет неба шёлковой кисточкой гладит душу поэта и душу читающего стихи. Ибо цветоименование в стихе не трамвайный звонок для воображения, но рвущийся вонне тон сердца. Об этом следующее наше исследование.

Итак, наиболее любимы Сашей Рижаниным тона красного цвета — встречаются в 14-ти стихотворениях (из 102), жёлтого — в 10-ти стихотворениях, синего — в 9-ти. Цвета, называемые им скорее по необходимости — оранжевый, коричневый и чёрный, — встречаются лишь по три раза. Активность, энергия, любовь к солнцу, не признающая уныния, жалоб и самоистязания. Однако, такое знание о «певце нового оптимизма» у нас уже есть. И вновь обратимся к пути поэта.

О, лучи трёх звёзд освещали этот путь, три духа владели этой величественной душой! Спектр первой звезды преимущественно синекрасный, в нём нет ни тона голубого и коричневого (см. стихотворение «Мне снилось утро...»). В ментальном сиянии этой звезды творил Саша Рижанин в Риге. Конфликт ярости и спокойствия, огненно-красная заря, разливаемая по ночному небу, ярость и восторг

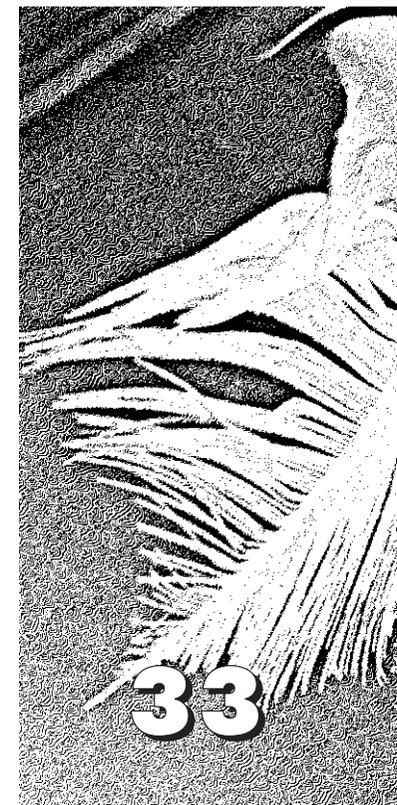
Руки хрупкого стекла

Чуть мерцали зеркала.
Отдыхали, отдыхали
в томной неге, в тёмной зале
руки хрупкого стекла.

Не касаясь, не лаская,
лишь задумчиво меняя
положение меж зеркал.
Я стоял и созерцал.

Ах, в зеркалах свет струит!
Боже, как она устала!
До чего грубы мои руки
грубого металла!

15 ноября 83
Алма-Ата

33

пробуждения, срывания теней с лица и непослушных, незнакомых рук. Но как невразумительна земля для внимающего небу, как непредставима блеклость душного полдня для упившегося вином расцвета, так Саша Рижанин в объёме этой дивной сферы поглощён яростным желанием спокойствия и созерцанием скапливающегося ПРОТЕСТА (см. стихотворение «Может быть, это бред...»).

И погасла синяя звезда на красном небе, и дух голубизны обуял его. Чистое парение в горних высях, ничуть чёрного, ничуть серого не было в этих крылах, но абсолютная слиянность с полдненным небом (см. стихотворение «Очень тягостно видеть не тальник...»). Это цвет второго этапа пути Саши Рижанина – ленинградского этапа, времён «Берестяной книги». Медитация на голубизне – суть порыв от обстоятельств бытия к надмирной гармонии, пребывающей в своей недостижимой вышине. В такой ЗАДУМЧИВОСТИ движения облаков есть, видимо, некая истязательность... («Мир – вытарщенный глаз или, что одно и то же для Отражения Девушки, стеклянный дом с голубыми сполохами рисунков. Иной мир – наивный, выкроен для блудницы-девочки сердцем травы, пробившейся сквозь асфальт.»)

И сник голубой дух, истощившись в себе, и с началом третьего этапа – времён книги «СТРАСТЬ» – обернулось сердце поэта к другой, зелёной звезде – звезде степного малахита, выгоревшей на солнце травы и подводных обусловленностей (см. стихотворение «Враз взнемотствовала пантомима...»). В свете этой звезды, зеленоющей и блекнущей, жил, творил и умер Саша Рижанин. В контексте наблюдения дня по изменению неба можно было бы сказать: «По-

* * *

Такие лунные дела
Струились полночью туманящей!
В звезду гляделся сумрак тающий...

Но я разбрызгал зеркала.

Я был – закручивал скаженного,
Потом – ловил простой мотив,
Потом – лежал в объятьях слив.

Я был – скаженностью узвезженный.

А прощелыгу без прощенья,
Что нынче убежал повешенья,
Ночь прочитает с выражением.

Он вдоль заборов – песней вещей.

10 января 84
Алма-Ата

* * *

С точки зрения мальчика-лени,
Что срывает сирени цветы,
Всё на свете – лишь запах сирени
Средь сиреновой пустоты.

С точки зрения белой сирени
Всё на свете – печаль и тоска,
Или крик сумасшедшей свирели,
Расколовшийся об облака.

С точки зрения старой свирели
Всё на свете – Любовь-нелюбовь
К пожелтевшей уже сирени...

27 декабря 82
Рига

- Некурящим – презрение!..
- Умывался святой водой...
- Это блажь или то, что не сбылось...14
- В ялике сиреневом...
- С точки зрения мальчика-лени...15
- Улыбчивая, застенчивая...
- Зеленая женщина
- Как иные живут в квартире...
- Это было не так давно...16
- Блудница-девочка...17
- Что хотел уловить...
- Разговор мальчика со старцем о том, какою мерою мерить разные вещи
- Разговор мальчика со старцем, в котором выявились принципиальные разногласия между ними по основному вопросу философии
- «Из городских стихов». В трамвае19
- «Из городских стихов». Я сегодня пойду в переулки...
- «Из городских стихов». На Аничковом мосту20
- Поэт21
- Я забыл про свои дела...22
- Рассыпанные фразы
- Мариэтта23
- Росчерком тонким увязан картон...
- В странном, вычурном конверте...

6

– Блудница-девочка,
 склони колена предо мной!
 – Ну, слушай! Что за дикое желанье?
 – Но я – Поэт! Я создал мир иной,
 наивный!.. – Ты... какой-то странный...

– Я – Странник сказочной моей страной,
 и странник этим выцветшим туманом.
 Вот дирижёр – фонарь. А свет льняной –
 манишка. Ветер, ветер – форте – пьяно...

В таких тряпичных рваных башмачках
 куда тебе, заблудшая, по лужам?!
 Не уходи! Здесь музыкой пропах
 мой чёрствый хлеб, мой чай – забытый ужин...

– Мой маленький! да ты совсем замёрз,
 дрожишь. И странными словами шепчешь...
 – Кто заблудился? вот ещё вопрос.
 Ты веришь мне? Тебе хоть крошку легче?

18

ДЕВУШКА: Уедешь ты – меня забудешь?
КНЯЗЬ: Едва ли.
ДЕВУШКА: Так значит, любишь ты? Без смеха?
КНЯЗЬ: До гроба.
ДЕВУШКА: А может мне с тобой уехать?
КНЯЗЬ: Попробуй.
ДЕВУШКА: Только как же? На белом коне?

БЕЛЫЙ КОНЬ тем временем уже надут и стоит, презрительно,
 свысока глядя на них.

КНЯЗЬ: Конь – слаб...
КОНЬ: Длинна – дорога.

Задумываются. Потом одновременно их лица светлеют.

КНЯЗЬ: Только скажет...
ДЕВУШКА: Прощай! Вернись ко мне!
КОНЬ (презрительно): Как у Блока.
КНЯЗЬ (садится на БЕЛОГО КОНЯ и говорит как будто рассказывает печальную сказку):
 Проезжал здесь Князь на Белом Коне,
 А никто не понял, что Конь – Пегас.
 (пришпоривает КОНЯ)
 Только крикнули...

43

Осень. Балаганит дождь
 По холмам надменных ласк
 «Скажи!» – но рыдает стекло,
 И я промолчу сейчас.

Пронзаемый тысячей глаз,
 Я песни слагал, хрипя, –
 Но зачем мне слова сейчас,
 Когда руки нежат тебя?

Зачем мне бумажный дом
 Для тыщи промокших ласк?
 Небо сквозит дождём...
 Осень. Балаганит блажь...

25 октября 83
 Алма-Ата

31

ДЕВУШКА (порываясь за Князем):
Прощай! Вернись ко мне!..

Всё уплывает за кулисы. На сцене
КОНЬ и **КНЯЗЬ** на **КОНЕ**.

КОНЬ (чрезвычайно недовольно):
Хреновый рассказ!

Уезжают.
Занавес.

44

О жизни?.. о любви?..

И застыли они, вдруг слышав аккорды –
Парапеты звенели её каблучками, –
Недорезав каналы промозглого города,
Недостлав туманы на мокрые камни.

А трамваи пред ней замирали в смущенье,
А мосты, обожая, склонялись вниз...
И была она – птицей (?), и была она – тенью (?),
И была она – прошлым (?)... только без имени.

Здесь один из поэтов придумал песню,
Где её называл то этак, то так,
Но забыли её... Только Кто-то, надтреснутый,
Хохотал, хохотал, хохотал, хохотал...

9 ноября 83
Алма-Ата

32

Оглавление

Произведения, названия которых указаны в оглавлении курсивом и не сопровождаются указанием номера страницы, не включены в печатную часть настоящего издания. Ознакомьтесь с ними можно, открыв с помощью любого браузера файл *index.htm* на прилагаемой дискете.

-- Толковый словарь некоторых словоупотреблений.....11

Ранние стихи

- В вечерней перспективе...
- В небе, в небе тучи белы...
- Знаешь, девочка, жизнь - волчком...
- На смерть Сашки Елсукова
- Хрустальный диалог
- На разложенных картах...
- Ты прости меня - и эту пеночку...
- Может быть, это бред...
- Не читая письма
- Ясневка ясноглазая, видишь...
- Далека ты, милая, ох, как далека!..
- Великолепно! презрев страсть – жить...
- В чёрном ящике звуков буквы...

Берестяная книга

- Мне снилось утро...
- Гори-гори, солнышко...

5

«Из городских стихов»

В трамвае

Звон! здесь – вывихнуты звуки,
Лиц раскромсанный коллаж.
Там – слепились руки в скуке –
Идиллический пейзаж.

Я ж деревню Николаев
Променял на Вологду.
(Эх!)

Что мне! Еду на трамвае,
Улыбаюсь в бороду.

17

- Вишневые стихи
- Я не хотел обманывать...
- Яблочный паранойд
- Гроза и собирающий яблоки
- Иллюзорное
- Солнечная моя роща...
- Воском в ласковых руках...
- По рельсам играли фонарные блики...
- За окном, увитым виноградом...
- С заоблачных гор спускаясь в долину...
- Станным, заиндевшим вороном...
- «Стихи бывшего князя». Недоуменное28
- «Стихи бывшего князя». Сентиментальное
- «Стихи бывшего князя». Каприз
- «Стихи бывшего князя». Я приду.....29
- «Стихи бывшего князя». Романтический сюжет30
- Осень. Балаганит дождь.....31
- Ты помнишь, милая, как безудержно...
- О жизни?... о любви?.....32
- Руки хрупкого стекла33
- Ходили немые, пускали шутихи...
- Такие лунные дела.....34

«Я – князь, а это конь мой белый!»
(романтико-бытовая аллегория в пяти действиях)35

Как странно! То бросают в Князя грязью,
То вдруг водою моют Князя!

Из ДВЕРЕЙ ИЗБЫ вырываются ИЗБА и ДЕВУШКА, удерживая друг друга.

ДЕВУШКА: Мой Князь!..

ИЗБА (перебивает):

Возьми своё рваньё!

(Швыряет в Голого Князя ворох одежды)

ГОЛЫЙ КНЯЗЬ

(с удивлением перебирает одежду):

Рваньё действительно моё...

ДЕВУШКА: Мой Князь!..

ИЗБА (хохочет):

А это конь! Ха-ха!..

(Бросает в КНЯЗЯ ШКУРУ КОНЯ)

ДЕВУШКА: Мой Князь!..

ИЗБА: Надуты потроха!!

(Заливается хохотом)

ОДЕВАЮЩИЙСЯ КНЯЗЬ (Избе):

Однако как же Вы грубы!

(себе) А про Коня я и забыл...

ШКУРА КОНЯ пытается поднять голову и сказать «а я что говорил», но не может этого сделать и бессильно роняет ее.

41

«Из городских стихов»

На Аничковом мосту

Вот и я. Мне немного неловко.
Я здесь встал неуместно вполне.
Мне ханурик в дырявых кроссовках
Предлагает за рубль портмоне.

Вот — хабарик плывёт и не тонет,
Чуть качаясь на лёгкой волне.
Мне милы эти нервны кони,
А чугунный мальчишка – вдвойне,

А живые, ходящие мимо,
Отвечают ханурику «нет!»...
Ну, а впрочем, конечно, терпимо...
Только смотрят... Неловко... вполне.

Февраль-апрель 83
Ленинград

«Стихи бывшего князя»

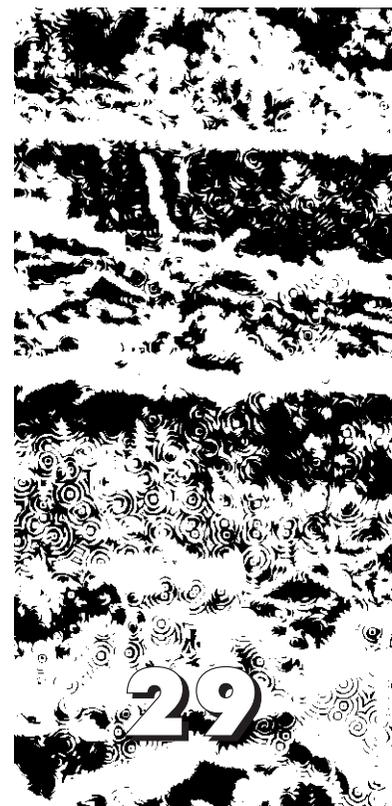
Я приду...

Я приду,
надев потёртый китель
Деда, помершего
в прошлом феврале
От пустой судейской волокиты
Об уплате старых векселей.

Ты мне скажешь резко:
«Эт-то... знаешь!»

Я отвечу гордо, но в тоске:
«Ты опять меня не понимаешь!»
И – растаю в сером далеке.

15 октября 83
Алма-Ата

20

29

ДЕВУШКА (наконец-то договаривает):

Мой Князь! Быть может, Вам – воды?

ИЗБА (обалдевши от такой наглости):

Да ты чего! Да ты куда!

ОДЕТЫЙ КНЯЗЬ (почти тепло):

Не беспокойтесь за меня.

(Озирается)

Но я хочу надуть Коня...

ДЕВУШКА: Я помогу Вам!

КНЯЗЬ: Да...

(обращается ко всем прочим)

И мы

Потолковать чуть-чуть должны!

Все убираются.

Примечание автора. Этот момент в действии не должен смущать читателя. Столь поспешное послушание происходит не от испуга прогоняемых, но исключительно оттого, что на сцене вновь КНЯЗЬ, КНЯЗЬ ОДЕТЫЙ. Одежда вернула ему прежние внушительность, властность, самоуверенность и т. п.

ДЕВУШКА с КНЯЗЕМ надувают КОНЯ, попеременно вдыхая в ШКУРУ воздух, и ведут беседу.

ДЕВУШКА: Скажи мне, Князь, что с нами будет?

КНЯЗЬ: Не знаю.

«Стихи бывшего князя»

Романтический сюжет

Мы встречались у круглых фонтанов,
Только листья опадали лишь,
И читали Ги де Мопассана,
Обожая далёкий Париж.

А потом, на балу, за портьерой,
Там, где пыль и дыхание грёз,
Ты шептала счастливое «верю!»,
Проливая жемчужины слез.

А потом – закружили метели
По промозглым перронам, скорбя...
Это маменька с доктором Брейлем
Увозили на воды тебя.

20 октября 83
Алма-Ата

- - Затерялся в трамвайных звонках...
- - Было двести пушистых ласк... ..24
- - Очень тягостно видеть не тальник...
- - Сумерк синь и фиолетов...
- - Зерцало25
- - Сокол
- - Спроси вопросительный знак...
- - Что тебя сгорбило...
- - Что ж такое?
- - За болью ли, из блажи ли...
- - Жутко! жить – презрев страсть...

Книга стихов «Страсть»

- - Враз взнемотствовала пантомима...
- - Я сегодня увидел себя...
- - Покажи мне нынче ночью...
- - Суетись, как цветочный нимф!..
- - Было двести промокших крыш... ..26
- - Вот я снова замкнул круг...
- - Я ходил как надменный сфинкс...
- - Видишь, девочка, – стрекоза... ..27
- - Кто маячит в траве головой...
- - Я вдыхаю искристый озон...
- - Витое кольцо
- - Зеленая девушка

7

Вот дирижёр манишку распластал
по лужам.

Мокрый ветер форте-пьяный...
Я – странник страшным выцветшим
туманом, –
весь партитурный том перелистал,
и не нашёл последнего листа,
и замер
пред застывшими смычками...
– Мой маленький! Наверно, ты –
устал...

Блудница.

Девочка с умелыми руками.

11 января 83
Ленинград

19

-- Диалог с падающим яблоком
-- Золотая моя, икона...
-- Проникновения в яблоко
-- По тарелкам спели сливы...
-- Диалог с собой
-- (из французской тетради) Горькая моя!..
-- (из французской тетради) Не рвите пополам портреты своей юности...
-- Дождь
-- Из Германа Гессе. Во мраке
-- Из Германа Гессе. Июльские дети
-- Из Германа Гессе. Ветреный день в июне

**Александр Елсуков.
О поэзии Саши Рижанина
в смысле науки**

-- Часть первая. Александр Елсуков и Саша Рижанин. Сложности разведения имен
-- Часть вторая. «Я» – «И» – «Не»
-- Часть третья. Цветоименование ...45
-- Часть четвертая. Последние изыскания

10

Я забыл про свои дела
и назвал себя «домино»
Ты была, я сказал, была
Ты ответила: Да. Давно

Я рукой сделал плавный жест
прикоснулся. Твоя рука
Ты была, я сказал, и есть
Ты ответила: Да. Пока

Я играл в эту жизнь года
и пришёл. Я искал ответ
Но ты будешь, спросил, всегда
Ты ответила просто: Нет

5 марта 83
Ленинград

22

Князь святотатствующий!
Сватаешься – сватайся!
КНЯЗЬ (оправдывается):
Я – Князь, а это Конь мой белый!..

КОНЬ многознающе улыбается.

ИЗБА: Ты не грехи, а дело делай!
КНЯЗЬ (действительно ничего не понимая):

А что?.. Я ничего плохого...

ИЗБА, КОЛОДЕЦ И ВЕДРО (подсаживая КНЯЗЯ на КОНЯ):
Дорогу жениху, дорогу!

Процессия движется к ДВЕРЯМ ИЗБЫ. У ДВЕРЕЙ БЕЛЫЙ КОНЬ останавливается и, обернувшись к залу, вещает.

КОНЬ: Добра от этого не будет,
И про Коня мой Князь забудет.

Все входят в ДВЕРИ ИЗБЫ.

Видишь, девочка, – стрекоза
Всё кружит, как перо, как нажим.
Всё, что хочется мне сказать –
Убежим, убежим, убежим!

Про далёкий степной малахит
Мне сегодня рассказывал лень
И ругал на чём свет стоит
Эту глупо кружащую жизнь.

Убежим! – от стрекозьих глаз.
Убежим! – от кружащей лжи.
Убежим, убежим, убежим! –
Повторяю я триста раз.

2 июня 83
Ленинград

27

Действие второе

На сцене ДВЕРИ ИЗБЫ и ГРЯЗЬ, висящая на задней стенке. Из-за ДВЕРЕЙ ИЗБЫ слышится мат, битьё посуды, восклицания «я князь, а это...» и что-то еще.

Действие третье

Из ДВЕРЕЙ ИЗБЫ вылетает ГОЛЫЙ КНЯЗЬ и падает на середину сцены. От задней стенки отлетает ГРЯЗЬ и падает на КНЯЗЯ.

ГОЛЫЙ КНЯЗЬ (говорит монолог):

Так ли я жизнь свою грешную мыслил?
Жар был и холод – мечтал о тепле
Кто меня выплеснул, выплюнул, вылил
И распластал на горячем стекле?
Богом ли я за мечтанья наказан?
Небогоугоден! Гордыней объят!
Или мой собственный блудный разум
Хочет – во славу! – меня распять?
Или же зависть, зависть людская
Каркает. «Ишь! Остановись!»?
Не понимаю! Не понимаю,
Так ли я выдумал эту жизнь?!

Из ДВЕРЕЙ ИЗБЫ появляются КОЛОДЕЦ и ВЕДРО, они обливают ГОЛОГО КНЯЗЯ водой, смывая ГРЯЗЬ.

«Стихи бывшего князя»

Недоуменное

Колдунья в чёрных атласных одеждах
Шептала мне «Князь, ах, князь...»
А я прикрывал утомлённые вежды,
Внутренне матерясь.

Но я б наплевал на хмельные зелья,
Мне б только шепнуть сейчас:
«Колдунья, а что там на самом-то деле?» –
И слышать в ответ: «Ах, князь...»

14 октября 83
Алма-Ата

Проза

- Заяц, бегущий по стерне
- Плачущаямышь
- Деревянный скрипучий мальчик
- Ящерица, греющаяся на солнце
- Нырок

Стихи, проза и переводы, не готовившиеся Сашей Рижаниным для печати

- Где вы, мои прозрения...
- «Из городских стихов». Еще раз в трамвае
- Ткал и ткал гобелены из мокрого льна...
- Бегство
- Желание
- Ночь и звезда
- Замок
- Я был или не был...
- Как радужно отражалась...
- Завязалось два тюльпана...
- Тени по стеклу бокала...
- Кто ходил, забыв слова...
- Разговор ангела с девой
- Среди жара сверкали ужи...
- Фонари
- Ты замри – и поймешь все...

Поэт

Как глухо
Сквозь мятый картон лба
Пульсирует сердце! Пульсирует сердце.
Как сухо (!) трусится словес крупа...
Комочек нервов сидит на лестнице.

Он вперился
В мятый бумажный клок
(в Небыль? в небо? в проём лестницы?).
А Жизнь – окоём для журчащих строк,
А он – Жених марсианской помещицы...

2 марта
Ленинград

ЛИЦО – осколок голубого коллажа, заключающий в себе всё, чем не были и были спрашивающие.

МАЛЬЧИК – голубым мечом срезающий сирень и чугунными ладошками складывающий сиреневый ялик. Глядя в зрачок колодца, спрашивает: где солнце? как любят? в белизне проступающих женщин.

МИР – вытаращенный глаз или, что одно и то же для Отражения Девушки, стеклянный дом с голубыми сполохами рисунков. Иной мир – наивный, выкроен для блудницы-девочки сердцем травы, пробившейся сквозь асфальт.

ПОЭТ – комочек нервов, рисующий на холсте поля зрения пейзажи выцветшего тумана из города Лжи.

РУКА – фрагмент идиллического пейзажа, неразрывно связанный с блудницей-девочкой и венчиком цветка. От прикосновения рук мороз и солнце перевоплощаются в музыку каблукочковых клавиатур и обыденные разговоры трамваев.

СОН – мак, забытый сумасшедшей ночью в поле. В нём, сладком, белом видится девушка, разговаривающая с зеркальцем, но такую милую, такую – пускающую мыльные пузыри – не разглядеть.

ТОСКА – дыхание другого берега, несущее слезы и неверие. Тоска – всё на свете (с точки зрения белой сирени).

ХУДОЖНИК – строитель замков из дыма для вельможной княгини, на оконных стёклах которых рисует полухруст-полусвет будущего.

* * *

Было двести пушистых ласк,
были жмурки, пустой восток.
Кто продел мне в петлицу цветов,
немигающий жёлтый глаз?

Я узнал бы, узнал за версту
ту насмешницу среди всех!
Только юркнул зовущий смех
в темноту, в темноту, в темноту

3 апреля 83
Ленинград

24

(становится на голову)
Дорог я много обошёл...
(задумывается)
Ну, а кому какое дело?
(Замечает ДЕВУШКУ)
Быть может, ей?
(Замечает КОЛОДЕЦ)
Или ему?

(Замечает ИЗБУ, ВЕДРО и ДВЕРИ ИЗБЫ)

Нет, никому! О, никому!

(Огорчённо падает на землю)

ДЕВУШКА (подходя к КНЯЗЮ):

Да, так бывает, так бывает –
Вот князь, вот конь его гнедой.

(КОНЬ удивлён и раздосадован, ДЕВУШКА снова о КНЯЗЕ)

Никто его не понимает...

Я – напою его водой!

Поит КНЯЗЯ из ВЕДРА, КОЛОДЕЦ подливает.

ВСЕ (танцует котильон, поют):

Пил он, пил он, пил он, пил он,

Пил он, пил он, пил он, пил он,

Долго ли, коротко ли, долго ли, коротко ли,

Долго ли, коротко ли, долго ли, коротко ли...

(повторяют еще раз)

Зерцало

Зерцало. Закат мандрагоры
Листал золотым опахалом.
Мерцали литые повторы
В серебре, в зеркалах – в зеркалах.

В мерцающие озера я
Входил и – блуждал, созерцая.

Росли по горам мандрагоры.

И свежести опахало –
Зерцало.

14 апреля 83
Ленинград

25

37

КНЯЗЬ (напившись, к ДЕВУШКЕ):

Я – Князь, а это Конь мой белый!

(КОНЬ с достоинством принимает реабилитацию)

Дорог я много обошёл.

А нынче вот – тебя нашел!..

(Задумывается, обращается к залу)

Ну, а кому какое дело?

(Вновь к ДЕВУШКЕ)

Мне так понравилась вода!

ИЗБА (крестьясь):

Свят-свят-свят!

Князь сватается,

Конь – сват!

ДЕВУШКА: А мне – Вы, Князь!

КНЯЗЬ (удивлён): Ну да?

ДЕВУШКА: Ну да!

ВЕДРО И КОЛОДЕЦ (вкрадчиво):

Пейте воду сладкую,

Умывайтесь мягкой!

КНЯЗЬ с ДЕВУШКОЙ пьют из ВЕДРА, КОЛОДЕЦ подливает.

ИЗБА (подбегает, возмущённо крестьясь):

Свят-свят-свят!

Не муж, не брат –

38

* * *

Было двести промокших крыш,
А наутро – седой восток.
Кто шептал мне про жёлтый цветок? –
Это ветер трепал камыш,

Это дождь лопотал-топотал
Миллионами мокрых ног,
Словно кто-то в окно стучал,
Протянув на ладони цветок.

22 мая 83
Ленинград

Толковый словарь некоторых словоупотреблений Саши Рижанина

БЛАЖЬ – скаженный бег по стерне за тем, что не сбылось и не сбудется никогда, нарисованный на оконном стекле.

БЛИК – мальчонка на бумажном боку ялика, не заслуживающий любви стеклянных глаз.

ВЕЧЕР – звёзды, звёзды, когда хочется белизны и когда спрашивающая будет твоей в игре мыльных пузырей.

ГЛАЗ – жёлтый цветок, горящий костром (лампыш) и гаснущий у плачущей красавицы. В каждом зеркале и луже, в извилах на вычурных конвертах шепчут раскрывающиеся глаза сердца.

ДОЖДЬ – когда уже не живы, другое название – Мариэтта. Мариэтта стучится в смереть в окно стареющим.

ДУРАК – весёлый, живой, рассеивает мрак, вносит ясность, понимает, во что верить. Жизнь кажется прекрасной – когда он пребывает Вселенной.

ЗЕРКАЛО – одна из ипостасей грязи. В его витрине – луже с корочкой льда – брезжат анфасы мандрагор, листаемых опухомом заката.

ИМЯ – именем ворожат, крича сверчком за стеной, верящие в любовь.

КРЫЛЬЯ – чудятся за спиной пьющего нектары из колодезного зрачка под однообразный смех троллейбусов.

11

Мариэтта

Не стучи в моё окно,
Мариэтта – дождь и ветер, –
Мне сегодня всё на свете,
Всё на свете всё равно.

Мне сегодня всё одно –
Это ложь, любовь иль ветер,
Иль седой старик в берете
Заглянул в моё окно.

Мне сказали: «Вы стареете...»
Но сегодня – всё равно.
Мариэтта – дождь и ветер, –
Не стучи в моё окно.

25 марта 83
Ленинград

